

УДК 11/13

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ТЕОРИЯ СОЗНАНИЯ

Е. В. Захарова

Самарский государственный университет
E-mail: mystery1978@mail.ru

Статья посвящена проблеме недостаточности в жизни человека. Недостаточность рассматривается как хроническая нехватка нечто внутри границ самоидентификации. Вводится понятие онтологической недостаточности как недоопределенности бытия до целого. Понимание недостаточности эксплицируется с помощью теории сознания, представляющего собой несколько уровней синтеза психических процессов.

Ключевые слова: онтологическая недостаточность, сознание, экзистенция, трансценденция, граница.

Ontological Incompleteness of the Human Being and the Theory of Consciousness

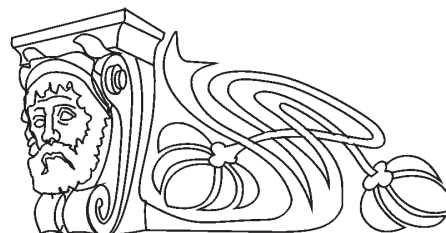
E. V. Zakharova

The article is devoted to the problem of incompleteness in a human life. Incompleteness is considered to be a chronic lack of something within the boundaries of self-identification. The concept of ontological incompleteness as a non-predeterminance of a human being up to the wholeness is introduced. The understanding of incompleteness is explicated with the help of the theory of consciousness. Consciousness is represented as the several levels of psychic processes.

Key words: ontological incompleteness, consciousness, existence, transcendence, wholeness, boundary.

Мысль о человеке как существе недостаточном знакома и философии, и антропологии, и религии. Истоки нехватки, переживаемой человеком и на биологическом, и на психологическом уровне нам следует искать в онтологии. Экпликация недостаточности на онтологическом уровне требует определить понятия границы, сознания и психики. Если психология обращается к границам социальной адаптации человека, биология – к границам его природной приспособленности, антропология – к границам человеческого как такового, то философский аспект недостаточности касается *онтологической* границы, в которой фундирована недостаточность.

Предложим следующее определение: *недостаточность* – это хроническая нехватка нечто внутри границ самоидентификации. Она сопровождается базовым чувством неудовлетворенности и беспокойства, которое побуждает живое существо трансцендировать границу, разделяющую его бытие на Я и не-Я. Недостаточность в ее биологическом и психологическом аспектах может быть названа функциональной, она при-

суща всем представителям живой природы и ориентирует их на конкретную область, условно называемую не-Я, посредством экспансии в которую может быть временно заполнена нехватка.

Человеку, помимо функциональной, присуща онтологическая недостаточность как недоопределенность бытия до целостности, и она не может быть исчерпана в описании никакой нехваткой наличного и не указывает на какую-либо конкретную среду не-Я. Недостаточность обусловлена наличием границы, за которую приходится выходить для поддержания жизнедеятельности. Граница маркирует встречу Я, т. е. области самоидентификации, и Иного, или не-Я. Областей самоидентификации может быть множество, и каждая из них граничит с соответствующей областью Иного – например, биологический организм граничит с физической средой, удовлетворяя за счет нее свои потребности.

Применительно к человеку функциональная недостаточность характеризуется *онтической* границей контакта Я с не-Я наличной среды. В свою очередь, онтологическая недостаточность есть эпифеномен *онтологической* границы, через которую происходит претворение человека в Инобытие трансцендентной реальности¹. Область онтического охватывает все проявления наличного бытия самого по себе, *взятого безотносительно* к Инобытию и в этом случае квалифицируемого как повседневность. Онтологическая граница есть ориентация на Инобытие, которое объемлет и человека, и мир, будучи *трансценденцией*.

Для рассмотрения человеческой природы понятие границы может быть плодотворным в антропологическом и психологическом (и психотерапевтическом) смысле. В связи с границей существенным для исследования недостаточности является понятие сознания. В духовных, психотерапевтических и даже социальных практиках, непосредственно связанных с преодолением недостаточности, сознание находится в эпицентре преобразования. Поскольку можно говорить о преодолении недостаточности как о некоей «онтологической трансформации»², областью этой трансформации может быть избрано сознание.

Сознание знаменует собой осмысленный и выраженный в понятии предел разнообразных

человеческих проявлений, самоотождествлений и самоидентификаций. Оно есть суть всего, что человек считает в себе важным, и то, что под сознанием зачастую понимаются самые различные вещи, доказывает его важность как символа человеческого самопонимания. Важно такое представление о сознании, которое не только отразило бы недостаточность как онтологическую особенность человека, но и показало ее в динамике возможных изменений.

Сознание может быть рассмотрено на нескольких уровнях, *некоторые* из которых присущи только человеку. В качестве рабочего определения сознания, предвещающего дальнейшие рассуждения, примем следующее: сознание – *это субъективная направленность, интенциональность бытия* (именно в том смысле, который придает ей аналитическая философия), определяющая границу между внешним и внутренним как между областью самоидентификации и средой. В зависимости от того, каким образом осуществляется ориентирование в среде, сознание можно разделить на несколько типов, т. е. на несколько *уровней синтеза психических процессов*, присущих как животным, так и человеку и обуславливающих характер интенциональности сознания. Однако эта классификация требует предварительного выбора понятий.

Какие основания имеются, чтобы предпочесть понятия «сознание» и «сознательное бытие», например, понятию «экзистенция»? Ведь исходное средневековое понимание категории «экзистенция» указывает на онтологическую недостаточность, трактуя существование сущего как сотворенного, производного от божественного бытия вещи, как бытия недостаточного, незавершенного, несоразмерного своей сущности (сохранение подобия, но потеря образа). Современное понимание *экзистенции* связывается с характеристикой бытия, у которой «существование предшествует сущности» (Ж.-П. Сартр) и показывает внутреннее онтологическое устройство человеческого существа как «нехватку», отрыв от себя самого (в этом контексте префикс *ex-* указывает на несамостоятельность), незавершенное существование, постоянно доопределяющее себя в акте своего радикального решения о мире. Однако *экзистенция* обычно описывает специфически человеческий способ бытия, тогда как «сознание» может подразумевать любой способ быть – как человеческой, так и иной субъективности. Ограничение темы недостаточности рамками только человеческого существования делает, например, невозможным изучение многочисленных путей ее преодоления, предлагаемых восточными традициями.

С одной стороны, *экзистенция* обращается к уровню индивидуальной ответственности, «забрасывая» человека в зазор «не-алиби» в бытии, лишая успокоительной мысли о предопре-

ленности его действий «обстоятельствами». В ситуации глобальных кризисов XX–XXI вв. такой подход безусловно необходим. С другой стороны, принципиальным исходным моментом современного значения категории экзистенции является ее недедуцируемость из каких бы то ни было объективных причин, систем, в том числе из биологических, физиологических структур, из структур бессознательного и др.

С учетом этого аспекта, делая понятие экзистенции в отношении недостаточности человека центральным, есть соблазн замкнуть исследование в пределах субъективности, *переживающей* себя как свободную и недостаточную, независимо от вселенной, ее окружающей. Тем временем не хотелось бы вычеркивать объективный момент детерминированности проявлений человеческого сознания и, быть может, определяющий и само переживание недостаточности. Как отмечает В. Н. Сагатовский, анализируя концепцию М. Хайдеггера, «верно, что человек способен воспринимать бытие с позиций собственной экзистенции. Но неверно сводить человека к этой стороне его бытия»³. В связи с этим плодотворно использование понятия экзистенции наряду с более многогранным понятием сознания.

С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, так же как и К. Ясперс, относят экзистенцию только к человеку. Кьеркегор первый ограничивает классическое понимание экзистенции как существования любого сущего бытием человека. В полемике с панлогизмом Г. Гегеля С. Кьеркегор противопоставил экзистенцию и систему, трактуя экзистенцию как непосредственную жизнь субъективности, переживание, нередуцируемое к объективной мысли. Анализируя развитие понятия экзистенции, М. Хайдеггер указывает на Ф. Шеллинга как промежуточное звено между классическим пониманием экзистенции и пониманием Кьеркегора, ограничившего экзистенцию человеческой субъективностью⁴. Хайдеггер считает, что различие Шеллинга направлено на взаимопринадлежность основы и экзистенции в сущем⁵. Для Шеллинга экзистенция определяет не только человеческое существование: принципиальным для него является различие основы и экзистенции, которое базируется на понимании бытия как воли: «В последней, высшей инстанции нет иного бытия, кроме воления»⁶.

Сам Хайдеггер принимает ограниченную трактовку экзистенции как специфически человеческого самобытия, но самобытия постольку, поскольку оно относится к бытию⁷. Для Хайдеггера и Сартра экзистенция – бытие, направленное к ничто и сознающее свою конечность. Хайдеггер пишет о том, что у Сартра *existentia* есть действительность, в отличие от чистой возможности⁸. Если у Хайдеггера, как отмечает С. Голенков, «“существование” есть не что иное, как возможность подлинного или неподлинного бытия»⁹, то Сартр понимает формулу «существование пред-

шествует сущности» как основанность сущности человека на его свободных действиях, в которых и выражено существование¹⁰. Это действие всегда возвращает человека к самому себе, к своим возможностям, реализация которых никогда не покрывает нехватки. При этом трансценденция не может восполнить нехватку экзистенции, так как трансценденция – всего лишь тайна экзистенции, а не ее внеположный источник.

Трактовка К. Ясперса соединяет Dasein как человеческое бытие и экзистенцию в смысле Кьеркегора, а именно – как самобытия субъективности перед лицом Бога. Для Ясперса экзистенция – духовно-личностное, ответственное бытие-к-трансценденции.

Из многообразия возможных пониманий экзистенции шеллингово представляется самым заманчивым. Ведь понятие Шеллинга могло бы позволить рассмотреть человеческое существование как часть большего целого, в которое вписан человек как *одна из* составляющих. Такая позиция не «играет» в пользу антропоцентризма – идеи, обостряющей ситуацию человеческой недостаточности. Но если понятия Шеллинга были подчинены прояснению вопроса об источнике зла, то в данной работе они должны помочь в экспликации природы недостаточности. В связи с этим ценной рабочей структурой является описание экзистенции К. Ясперсом – отношение экзистенции и трансценденции, которое дает возможность вплотную подойти к вопросу о коррекции недостаточности при анализе религиозной антропологии и дать характеристику высшему уровню сознания, на котором происходит преодоление недостаточности.

В теоретическом соотнесении применяемых понятий экзистенции и сознания в вопросе о недостаточности поможет также метатеория сознания М. Мамардашвили и А. Пятигорского, в которой экзистенция – это «способность различать сознание и сознательное (осознанное)»¹¹. И здесь существование определяется не по «способу заботы о...» (как у Хайдеггера), «а по способу понимания своей заботы»¹². Экзистенция здесь предстает как *понимание*. Учтем два вышеперечисленных аспекта экзистенции и представим четыре уровня сознания.

1. Сознание как субъективность, непосредственная субъективная чувствительность, присущая всем организмам, которые выживают благодаря ориентации в окружающей среде. Это есть сознание «от первого лица». Его английский эквивалент – *awareness*, осведомленность, т. е. непосредственное ощущение окружающей среды – или *setience* – чувствительность. На этом уровне сознание определяется: *эмоциями* (лат. *emotion* – волнение) – психическими процессами импульсивной регуляции поведения, основанной на чувственном отражении благоприятности или вреда внешнего воздействия; *переживанием* – эмоционально окрашенным

психическим состоянием, непосредственно представляющим в сознании субъекта значимость того или иного воздействия среды. Т. Нэтсоулс, в нескольких работах выстраивающий перечень имеющихся в науке концепций сознания, считает сознание как субъективную чувствительность основополагающим и присутствующим у всех живых существ¹³.

2. Сознание как Я – область самоидентификации, включающая представления субъекта о себе, границах своей самости.

3. Понимание, или «свидетельствующее начало» – способность сознания быть свидетелем собственных проявлений, т. е. различать сознание (в качестве свидетеля) и сознательное. Предполагает принятие отстраненной позиции в отношении собственной текущей чувствительности. Этот уровень также может быть назван экзистенцией. Например, У. Найссер и Ф. Бартлетт говорят об основополагающей для человека способности «оборачивания назад», на свое восприятие, которое вследствие этого оборачивания спонтанно реорганизуется и дает новый сознательный опыт, новое понимание¹⁴.

Понимание представляет собой неразличимую внутри себя целостность всех познавательных способностей, выявляющую смысл предметных значений. В целостности понимания существование человека открывается самому себе. На этом уровне сознание представляет собой такой синтез психических процессов, который существует через самоутверждение пониманием. Утверждение может быть описано как экзистенция, которая в этом случае есть способ определяться, очерчивать границы отдельного существования: «Стояние в про свете бытия я называю экзистенцией человека. Только человеку присущ этот род бытия. Так понятая экзистенция не просто основание возможности разума, *ratio*; экзистенция есть то, в чем существо человека хранит источник своего определения»¹⁵. Определение осуществляется посредством *понимания* как способности сознания быть свидетелем собственных действий, то есть способности различать сознание и сознательное. Экзистенция образует неизменность отдельного существования в его собственных границах.

Таким образом, сознание существует в утверждении своего бытия через свое понимание. Понимание есть неverifiedируемая и неструктурируемая сердцевина сознания, «ощущаемый» смысл. Феноменолог и психолог Ю. Гендлин считает «ощущаемый смысл», или чувство понимания, центральным аспектом сознания, сопровождающим все моменты символического познания¹⁶.

4. Встреча с трансценденцией (религиозный опыт, Откровение). Соприкосновение с трансцендентным сознанием переживает как Откровение, как моменты *полного преодоления* недостаточно-

сти, но именно потому, что это только моменты, они неопишуты. Превращение их в вечность на языке индийской философии называется нирваной. Этому уровню соответствует сопричастность основе целостности бытия – «мудрость молчания», которая проявляется как религиозное чувство (что особенно ясно из традиции бхакти) или «философская вера» (Ясперс), выражающие отношение экзистенции к трансценденции.

На каждом уровне сознания переживается та или иная форма недостаточности, которая «указывает» сознанию его Иное, на границе с которым нехватку можно восполнить. Сознание определяется на границе с Иным по отношению к данному уровню сознания. Например, религиозный опыт разворачивается только во встрече с Божественным, понимание осуществляется в отстранении от предметности, от-граничении от нее. Уровень сознательного Я в многочисленных традициях, самым известным из которых является психоанализ, коррелируется и моделируется столкновением с бессознательным. Непосредственная субъективная чувствительность находит себя в контакте с чувственным миром, выражая свое восприятие «от первого лица». В сущности, актуальной является только пограничная область сознания и Иного¹⁷, способного восполнить нехватку внутри области сознания, которая выражается в витальной, экзистенциальной или духовной потребности и заставляет сознание выходить в поиске удовлетворения за свои границы, в Иное.

С *первым уровнем* связана биологическая недостаточность как телесная неудовлетворенность, в субъективном переживании выраженная в витальной потребности. Биологическая недостаточность регулирует ориентацию существа в среде, она определяет повседневное существование множеством контактов со средой посредством онтической (термин, применимый в случае если речь идет о человеке) границы.

На *первом и втором уровнях* также наличествует психологическая недостаточность как переживаемый разлад между представлением о содержании области Я и реальной ситуацией. К проявлениям такой недостаточности относится не только стремление человека защитить ту сферу (социальную, идейную, профессиональную), с которой он себя отождествляет, но и поведение животных, защищающих свою территорию и бессознательно отождествляющих себя с ней. Разница заключается только в уровне осознанности.

На *трех последних уровнях* проявляется онтологическая недостаточность как специфика человеческого бытия. Вновь обращаясь к своему определению, скажем, что *онтологическая недостаточность* – это несамодостаточность человека в отношении бытия как целого, которая выражается в существовании границы между внутренним (Я) и внешним (Иное, не-Я) бытием

и побуждает к восполнению нехватки посредством трансгрессии и экспансии в Иное. Будучи *несамодостаточностью*, она переживается как нехватка нечто внутри границ самоидентификации, и поэтому всегда ее проявление связано с областью Я.

Понимание экзистенцией своей неполноты, выражаемое одним из уровней сознания, побуждает ее к воссозданию себя до целого, говоря словами Ясперса, во встрече экзистенции и трансценденции. Трансценденция как радикально Иное по отношению ко всем уровням сознания и одновременно как *объемлющее* (Ясперс) их заключает в себе все возможности восполнения, и граница с ней есть область онтологической трансформации сознания, относящейся к сфере мистического религиозного опыта и к феномену святости. Этому опыту преодоления нехватки соответствует *встреча с трансценденцией*.

Понимание недостаточности, исходящее из реальности трансцендентного, является принципом при-чащения к целому, запредельному единству, тогда как отрицание трансцендентного в качестве превосходящего и включающего в себя человека начала имеет принцип «доставивания» человека до самостоятельного целого. Здесь мы встречаемся с двумя фундаментально разными проектами преодоления недостаточности: первый полагает единение с Богом, а второй – желание стать Богом; первым движет религиозное чувство или «философская вера», вторым – «воля к власти».

Примечания

- 1 См.: Хоружий С. С. Человек: сущее, творящее, размыкающее себя. [Электронный ресурс]. URL: <http://synergia-isa.ru/lib/lib.htm> (дата обращения: 22.01.2011).
- 2 Там же. С. 7.
- 3 Сагатовский В. Н. Триада бытия (введение в нематричную коррелятивную онтологию). СПб., 2006. С. 59.
- 4 См.: Heidegger M. Die Metaphysik des deutschen Idealismus. Zur erneuten Auslegung von Schelling: Philosophische Untersuchungen über das Wesen der menschlichen Freiheit und die damit zusammenhängenden Gegenstände. Frankfurt a/ M., 2006. S. 75.
- 5 Ibid. S. 82.
- 6 Шеллинг Ф. Философия исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах // Шеллинг Ф. Соч.: в 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 101.
- 7 См.: Ставцева О. И. Понятие «экзистенция» у Шеллинга, Кьеркегора, Хайдеггера // Размышления о философии на перекрестке второго и третьего тысячелетий: сборник к 75-летию профессора М. Я. Корнеева. СПб., 2002. Вып. 11. С. 122–133.
- 8 Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993. С. 200.

- ⁹ Голенков С. И. Феноменология Другого Сартра // Вестн. Самар. гуманит. академии. Вып. «Философия. Филология». 2006. № 1 (4). С. 100.
- ¹⁰ См.: Захарова Е. В. Свобода как основание действия // Ничто и порядок: самарские семинары по французской философии. Самара, 2004. С. 258–267.
- ¹¹ Конев В. А. Критика опыта сознания: самарские семинары по трактату М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорского «Символ и сознание». Самара, 2008. С. 30.
- ¹² Там же. С. 30.
- ¹³ См.: Natsoulas T. Concepts of Consciousness // J. of Mind and Behavior. 1983. № 4. P. 195–232.
- ¹⁴ См.: Neisser U., Kerr N. Spatial and Mnemonic Properties of Visual Images // Cognitive Psychology. 1973. № 5. P. 138–150.
- ¹⁵ Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Библина. Харьков, 2003. С. 198.
- ¹⁶ См.: Gendlin E. Experiencing and the Creation of Meaning: A Philosophical and Psychological Approach to the Subjective. N.Y., 1961. 415 p.
- ¹⁷ На важность методологии границы указывает, например, гештальт-психолог Ф. Перлз, трактуя самость как процесс, который происходит на границе контакта между организмом и средой (см.: Перлз Ф. Теория гештальт-терапии. М., 2004. 384 с).

УДК 130.3:612

ФОРМИРОВАНИЕ НЕЛИНЕЙНО-ДИНАМИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

К. А. Мартынович

Саратовский государственный университет
E-mail: gostomysl@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы формирования нелинейно-динамической картины мира, описаны фундаментальные понятия, участвующие в ее становлении. Исследуется методологическое и мировоззренческое значение нелинейно-динамической картины мира.

Ключевые слова: детерминизм, нелинейно-динамическая картина мира, динамический хаос, странный аттрактор, фрактал.

The Formation of Non-Linear Dynamical Picture of World

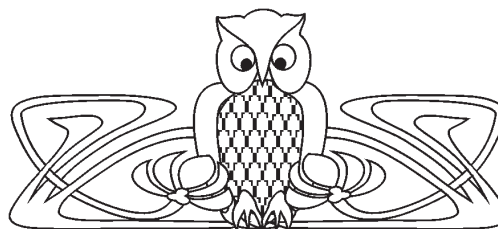
К. А. Martynovich

In the article are considered the problems of formation of non-linear dynamical picture of the world. The basic concepts, involved in formation of non-linear dynamical picture of the world, are described. The methodological and philosophical significance of the nonlinear dynamic picture of the world are investigated.

Keywords: determinism, non-linear dynamical picture of world, dynamic chaos, strange attractor, fractal.

На протяжении всей истории философии одной из основных ее задач было описание различных картин мира. Актуальной проблемой рациональной реконструкции истории науки является описание своеобразия и становления современной нелинейно-динамической картины мира. Как и в любой другой картине мира, в нелинейно-динамической существуют основные понятия, представляющие, по сути, категории мышления современной науки.

Проблемой современной философии является разработка системы категорий мышления

на основе осмысления новейших научных знаний о природе, обществе и человеке. Категории мышления, проясняемые философией, в силу их семантического содержания имеют эвристический потенциал и методологическое значение в контекстах познавательной и практической деятельности. Источником роста философии является осмысление содержания развивающегося научного знания. Одной из точек роста научного знания являются нелинейная динамика, а также теории, концептуально связанные с ней. Проблематика нелинейной динамики сопряжена с различными направлениями – такими как теории колебаний и волн, катастроф, динамического хаоса, самоорганизации. Некоторые из направлений ориентированы на изучение и описание предмета нелинейной динамики, рассматривают ряд основополагающих понятий, на которых строятся не только теоретические предположения, но и научные факты.

Актуальность философского исследования нелинейно-динамической картины мира определяется состоянием системности современного научного знания, характером соотношения науки и практической деятельности. Очевиден концептуально-методологический разрыв между такими областями знания, как нелинейная динамика, с одной стороны, и рядом эмпирических наук – социальными и гуманитарными в особенности – с другой.

Важнейшей функцией науки является теоретическое предсказание будущих событий,